

Все, кто был во владениях семейства Хуа, и стар, и млад, и господа, и слуги, склонились перед посланниками королевской семьи. Джин Лян, напротив, не только явилась последней, но еще и за шторкой спряталась, поглядывая оттуда на евнуха, с важным видом держащего перед собой королевский указ.

- Хуа Джин Лян, предстань передо мной и выслушай королевский указ! - зычно молвил евнух Жан, раскрывая свиток.

Ба Сиан изменился в лице, так же как и Вань Ю. Никто не понимал, что происходит, и почему указ обращен именно к Джин Лян. Стоит ли считать это знаком милости - или признаком надвигающейся беды?

Прятаться смысла больше не было, так что Джин Лян неохотно покинула свое укрытие и склонилась в поклоне перед королевским посланником.

- Джин Лян из семейства Хуа, славящаяся своей красотой и добродетельностью! Ты была избрана достойной стать женой третьему сыну императора, принцу-путешественнику Ю Яню! Дата свадьбы будет назначена позднее. Подписано лично императором, - шагнув вперед, евнух Жан протянул Джин Лян свиток, - госпожа, прошу вас принять этот указ вместе с титулом принцессы-путешественницы.

Все семейство Хуа пребывало в шоке - слишком много новостей свалилось на них по возвращению домой. Джин Лян же не ожидала, что Ю Янь сделает очередной ход так быстро - как раз вовремя чтобы помочь ей разрешить непростую ситуацию, сложившуюся из-за возвращения семьи раньше ожидаемого срока.

Ба Сиан, конечно же, понимал что дело нечисто, однако в сложившейся ситуации ему оставалось только поблагодарить императора за оказанную честь и передать эту благодарность через евнуха Жана.

Вань Ю же вырвала указ из рук Джин Лян с недовольным видом заявила:

- Я не могу поверить в это. Просто не могу! Это указ, должно быть, поддельный. Как принц-путешественник мог выбрать себе в невесты такую паршивку, как ты?..

В ответ Джин Лян отвесила ей смачную пощечину, от которой Вань Ю мотнуло в сторону, а указ вернулся в руки законной владелицы. Это определенно привлекло всеобщее внимание. Восстановив равновесие, Вань Ю взвыла:

- КАК ТЫ ПОСМЕЛА УДАРИТЬ МЕНЯ ПЕРЕД БАБУШКОЙ И ОТЦОМ!?

- Может, я еще не принцесса, однако я все еще твоя старшая сестра. Не знаю, чему тебя учила мать, но явно не манерам, - Джин Лян не удержалась от того чтобы вставить шпильку в адрес Лу Сиан, отчего та тут же вскипела - но Цю Лин не дала ей сказать ни слова:

- Джин Лян права, такое поведение недопустимо. Однако, Джин Лян, ты пользуешься своим новоприобретенным статусом принцессы-путешественницы для того, чтобы дерзить жене твоего отца. Это не то, чему учат в семействе Хуа.

Вань Ю, услышав это, тут же вставила свой комментарий:

- То, что между нами - остается между нами. Но к отцу и матери ты должна относиться уважительно! И как такая неблагодарная дочь может быть хорошей женой принцу?

Джин Лян больше не собиралась выслушивать эти бредни. Имея на своей стороне королевский указ, она могла быть хозяйкой положения и сама диктовать условия.

- Не тебе судить, подхожу ли я кому-то в жены или нет, - отмахнулась она от Вань Ю и обратилась к Цю Лин, - госпожа, я лишь отвечаю тем, кто меня оскорбляет, той же монетой. Если это семейство будет относиться ко мне достойно, я буду вести себя соответственно этому. Я не считаю что почтение к старшим может оправдать покорное подчинение тем, кто тебя унижает. К сожалению, в этой семье на меня даже слуги смотрят свысока, чего я больше терпеть не намерена.

Ее слова были гладкими и обтекаемым, как камни на речном берегу, однако за ними стоял простой и понятный смысл. Это было предупреждение - Джин Лян не из тех, кто прощает.

- Это просто смешно, - рассмеялся Ба Сиан, - даже если бы ты поднялась на небеса и обратилась богиней, твоя бабушка остается твоей бабушкой! Знай свое место и относись к ней с почтением!

Джин Лян усмехнулась лукаво:

- Да ну? Когда я в последний раз проверяла, то не смогла найти в этой семье ни одного человека, которого я смогла бы назвать близким мне родственником.

- Ты!.. - Ба Сиан уже замахнулся, готовый ударить ее, но Цю Лин остановила его своей тростью; помедлив немного, она взглянула на Джин Лян и кивнула, - тебе стоит отдохнуть и выспаться. Я велю слугам тебе не мешать.

И только когда Джин Лян в сопровождении верных ей Цзяо Юэ и Чу Юна покинула помещение, Вань Ю решила заговорить снова:

- Бабушка, почему ты так добра к этой паршивой...

- ВАНЬ Ю! - Цю Лин огрела ее тростью, - не забывай, кто ты такая! Ты знатная дама из семейства Хуа! "Паршивка то, паршивка се" - что за позор!

Повернувшись к Лу Сиан, она добавила:

- Так вот чему ты научила свою дочь?

Лу Сиан, боявшаяся Цю Лин до глубины души, согнулась в поклоне, извиняясь:

- Прошу прощения, матушка. Я перевоспитаю свою Вань Ю.

- Нравится вам это или нет, но Джин Лян все еще моя внучка и часть нашей семьи. Но что куда важнее, она теперь практически принцесса. Разница между ее и нашим положением подобна пропасти! Любое оскорбление в ее адрес равносильно угрозе королевской семье! Вы хотя бы понимаете, что вы творите?! - продолжала метать громы и молнии Цю Лин.

И, как бы Вань Ю не была обижена и раздосадована, она могла только согласиться. Фей Шен, впрочем, в отличие от нее не проявлял к происходящему никакого особенного интереса. А вот Цу Ци, напротив, явно заинтересовался своей старшей сестрой, с которой толком никогда не общался практически шестнадцать лет.